

Церковь св. Митрофания
на Митрофаниевском кладбище

сбору. Вначале здание предполагалось возвести по образцу Митрофаниевского собора в Воронеже, но смета на его постройку оказалась очень высокой, и потому был выбран ранее утвержденный проект Тона, по которому уже строился военный собор в Свеаборге, морской крепости под Гельсингфорсом (Хельсинки)⁴.

Пятикупольный храм был заложен в 1839 г. и завершен восемь лет спустя. Убран он был очень богато: иконы в серебряных окладах написали известные академические живописцы П. М. Шамшин, К. Дузи, А. В. Нотбек и др. Большой пятиярусный иконостас и роспись сводов были исполнены по эскизам академика Ф. Г. Солнцева, знатока древнерусской живописи. Убранство и масштабы делали Митрофаниевский храм, наряду со Спасским, самой значительной кладбищенской постройкой в старом Петербурге. Внешний вид церкви, завершенной уже в середине XX в., отличается от более ранних сооружений русско-византийского стиля разнообразием архитектурного оформления и орнаментики, что отражало сдвиг в сторону большей декоративности, наметившийся в русской архитектуре

на деньги местного церковного старосты.
К. А. Тон построил на столичных кладбищах всего один храм. Он стоял на уничтоженном после Великой Отечественной войны Митрофаниевском кладбище и был посвящен новопрославленному святому — Митрофану Воронежскому.

отличие от русских коллег, традицию искали прежде всего в романской архитектуре, обогащая ее более поздними формами.

Одной из самых интересных церквей в русском стиле по архитектуре и убранству был небольшой (вмещал всего сто человек) надгробный храм на Новодевичьем кладбище. Он сохранялся до лета 1929 г. над могилой богатого лесопромышленника и мецената Ильи Феодуловича Громова и, как это часто бывало, носил имя его святого — пророка Илии. Душеприказчики покойного потратили на постройку крупную сумму — сто двадцать тысяч рублей. Автором проекта был видный зодчий Л. Н. Бенуа, хорошо знакомый с московским стилем XVII в.

В этом стиле он и построил в 1884—1888 гг. пятиглавую церковь, облицованную снаружи глазурированным кирпичом. Главный ее купол был сделан из

бетона — это один из первых примеров применения нового материала в церковном строительстве. Внутри стены были покрыты росписью с позолотой. Дубовый иконостас, вырезанный Леонтьевым, был выдержан в русском стиле, образа в нем написал академик В. В. Васильев. Богатую утварь изготовили известные ювелирные фирмы Постникова, Овчинникова и Хлебникова.

Конечно, такие храмы были в меньшинстве среди надгробных, ибо требовали очень больших затрат. Чаше эти церкви выглядели и украшались гораздо скромнее, чему пример — церковь Сошествия Святого Духа на Митрофаниевском кладбище. Ее построил в 1885–1887 гг. купец А. Л. Кекин над могилой своего рано умершего сына-студента. Эта двухэтажная церковь походила на большую часовню в русском стиле.

В конце прошлого века на двух пригородных петербургских кладбищах, Преображенском и Успенском, появляются воинские отделения с участками для гарнизонных полков. Для них был разработан проект «образцовой» церкви, который применялся и в других городах России. В столице осуществлением этого проекта занимался военный инженер В. А. Колянковский.

Первым, в присутствии самого Им-

Церковь св. пророка Илии
на Новодевичьем кладбище

не успели), но общий внутренний вид с алтарной преградой и крестами у стен больше соответствовал вкусам XIX в. Как и в других случаях, неорусский вариант модерна не мог игнорировать сложившиеся нормы храмового благочестия и религиозной традиции.

Самым удачным примером неорусского стиля стал на столичных погостах двухэтажный Покровский храм, выстроенный в 1912–1915 гг. на Громовском старообрядческом кладбище¹². Высокое величественное здание, автором которого был московский зодчий Н. Г. Мартьянов, много строивший для старообрядцев, напоминало своим видом церкви Владимиро-Суздальского княжества, хотя шатровая колокольня пришла из более позднего времени. Такое сочетание типично, ибо мастера неорусского стиля редко делали совершенно чистые стилизации.

Пятиярусный иконостас этой церкви был вырезан из дуба в Москве — центре старообрядческого искусства. В нем были помещены, в соответствии с традицией, старинные иконы XVI–XVII вв. Стилизованные паникадило и утварь изготовили тоже в Москве, где в это время умело имитировали старинные образцы, включая иконы. Старина и новизна — под старину — настолько удачно сочетались в этом храме, что после революции он вплоть до разрушения находился под охраной государства.

Однако неорусский стиль не преобладал в каменном храмостроительстве на кладбищах Петербурга. Зодчие и, особенно, заказчики отдавали явное предпочтение подражаниям русскому стилю XVIII в., которые доминировали в последней

Покровская церковь
на Громовском старообрядческом
кладбище

рожало строительство, но зато создавались интересные образцы ретростиля.

Последним крупным сооружением, появившимся перед революцией на кладбищах Петербурга, была величественная Казанская церковь в Новодевичьем монастыре, автором которой был известный архитектор В. А. Косяков. Это здание должно было заменить первую в монастыре деревянную церковь, которая обветшала к началу нашего века. Облицованный декоративным кирпичом и майоликой храм с массивным куполом, заложенный летом 1908 г., так и не был освящен, хотя Ф. Р. Райлян с помощниками успели перед революцией украсить его росписью и образами, исполненными в подражание древнерусским образцам. Сейчас сохранившийся храм ждет решения своей судьбы — станет ли он действующим или получит иное назначение.

Стилистические поиски шли в начале XX в. и в деревянном зодчестве. ДЕРЕ-